Харьковское Общество Грамотности.
Лекціи политико-экономическихъ курсовъ

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Проф. М. Н. СОБОЛЕВЪ.

Цѣна 25 коп.

ХАРЬКОВЪ.
Тип. „Утро", Фишганга и Шепшелевича, Соляниковскій пер. 12.
1917

Ipea 45

Аграрный вопросъ.

I.

Въ основаніе рѣшенія аграрнаго вопроса, какъ задачи практической, нужно положить совершенно опредѣленные выводы науки.

Теорія политической экономіи раскрываетъ намъ развитіе хозяйственной жизни. Въ области земледѣлія она показываетъ, что во всѣхъ рѣшительно странахъ за послѣдніе полъ-вѣка мелкое земледѣльческое хозяйство развивается, укрѣпляется и расширяется за счетъ крупнаго хозяйства. Если въ области промышленности за послѣдніе два вѣка произошелъ коренной переворотъ въ смыслѣ замѣны мелкаго хозяйства фабриками, въ сельскомъ хозяйствѣ этого не произошло и не происходитъ. Причинъ этому много. Первая причина—самое строеніе сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Предпріятія эти работаютъ главнымъ образомъ силами природы; въ нихъ не можетъ быть использована машина въ такихъ размѣрахъ, какъ въ промышленности. Въ промышленности машина—есть основной факторъ, которымъ предприниматель пользуется непрерывно и въ сосредоточенномъ въ одномъ мѣстѣ видѣ. Въ сельскомъ хозяйствѣ машина играетъ совершенно второстепенную роль. Она дѣйствуетъ разсѣянно, такъ какъ здѣсь нельзя сосредоточить трудъ на одномъ мѣстѣ, какъ на фабрикѣ. Затѣмъ машину нельзя примѣнять непрерывно весь годъ; она примѣняется періодически—плугъ весной и осенью при вспашкѣ, жатка при снятіи урожая, молотилка при молотьбѣ. Машина вкрапливается въ сельско-хозяйственный процессъ, какъ отдѣльный случайный моментъ. Поэтому машина, сдѣлавшая переворотъ во всей промышленности и обезпечившая господство крупнаго производства, не сыграла такой же роли въ земледѣліи.

Съ другой стороны мелкое хозяйство примѣняетъ съ особенной интенсивностью трудъ. Ни въ какой отрасли сельскаго хозяйства нельзя такъ заинтересовать человѣка въ результатахъ его труда, какъ именно въ мелкомъ хозяйствѣ. Благодаря условіямъ самой техники производства, во всѣхъ странахъ мы видимъ развитіе и расширеніе мелкаго хозяйства. Возьмемъ, напримѣръ, статистику Америки. Въ первый періодъ заселенія западныхъ штатовъ Сѣверной Америки тамъ возникли большія фермы съ тысячами десятинъ земли. Статистика второй половины XIX вѣка показала, что эти крупныя фермы стали таять, постепенно дробясь на мелкія фермы. Крупныя фермы существовали въ начальный періодъ, когда люди приходили въ дѣвственныя мѣста, занимали громадныя площади и хищническимъ образомъ эксплуатировали ихъ. Съ истощеніемъ земли являлись настоящія трудовыя силы, занимали сравнительно небольшіе участки земли и обрабатывали ихъ. Такимъ образомъ развивается мелкое хозяйство. Возьмемъ далѣе Англію, страну, въ которой съ давнихъ поръ господствуетъ крупное землевладѣніе; тамъ лорды обладаютъ

процессъ увеличенія числа мелкихъ фермъ за счетъ крупныхъ. Статистика второй половины XIX вѣка точно также показываетъ, что и абсолютное число мелкихъ фермъ, и относительный процентъ ихъ растутъ за счетъ болѣе крупныхъ. То же явленіе подтверждается статистикой Франціи, Германіи и др. странъ.

Что это доказываетъ? А то, что въ мелкомъ хозяйствѣ есть внутреннія творческія силы, которыя даютъ ему преимущества въ экономической борьбѣ.

Если мы обратимся къ анализу производительности различныхъ категорій хозяйствъ, то увидимъ, что мелкое хозяйство въ отличіе отъ остальныхъ даетъ большее количество продуктовъ, большее количество скота, создаетъ большую напряженность земледѣльческаго труда. Слѣдовательно, мелкое хозяйство отвѣчаетъ экономическому прогрессу. Развитіе мелкаго хозяйства является положительнымъ факторомъ, соотвѣтствующимъ интересамъ всей страны, всего народнаго хозяйства.

Достаточно сказать, что у насъ помѣщичьи хозяйства даютъ всего 11% посѣвной площади Европейской Россіи, т. е. приблизительно 0,1 часть всего земледѣльческаго производства находится въ рукахъ помѣщиковъ и 0,9—въ рукахъ крестьянъ.

Изъ приведенныхъ положеній теоріи слѣдуютъ выводы экономической политики. Разъ мелкое хозяйство въ послѣднее столѣтіе непрерывно развивалось, разъ оно даетъ большую производительность, разъ оно отвѣчаетъ интересамъ народнаго хозяйства, то оно должно быть государственной властью развиваемо и укрѣпляемо. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ государственная власть отклоняется отъ содѣйствія, поддержанія такихъ явленій, которыя отвѣчаютъ экономическому прогрессу, то исторія и жизнь жестоко караетъ такое направленіе политики.

Именно въ экономической жизни недопустимы опыты, которые не отвѣчаютъ ходу экономическаго прогресса. Бывали случаи въ исторіи, когда попытки государственной власти задержать ходъ экономическаго развитія совершенно разбивались мощными силами самой жизни. Возьмемъ, напримѣръ, развитіе формъ промышленности. Мелкое ремесло естественно и неизбѣжно разрушалось подъ вліяніемъ крупнаго производства. Тѣмъ не менѣе, въ XVIII вѣкѣ государство создавало законодательство, ставившее своей цѣлью поддержать ремесло искусственными мѣрами, запретительными пріемами. И что же?

Несмотря на все разнообразіе мѣръ экономической политики въ этомъ направленіи, жизнь взяла свое. Ремесло погибло, и восторжествовали капиталистическія формы производства.

Этотъ примѣръ подтверждаетъ, что никакая мѣра экономической политики невозможна, если она не отвѣчаетъ естественному, нормальному ходу экономическаго развитія. Наука раскрываетъ законы этого развитія, и государству остается только слѣдовать ея авторитетному голосу. Въ разбираемомъ нами случаѣ мы имѣемъ примѣръ,

когда государство можетъ только содѣйствовать развитію мелкаго хозяйства, какъ прогрессивной формы, отвѣчающей интересамъ всего народнаго хозяйства. Таково—первое положеніе. Отсюда вытекаетъ объективное пожеланіе о томъ, чтобы русское государство, когда сняты всѣ путы и страна освобождена отъ всякихъ искусственныхъ стѣсненій, пошло по тому пути, который отвѣчаетъ интересамъ всей страны: по пути развитія мелкаго хозяйства.

II.

Есть другой моментъ, моментъ очень существенный, говорящій о томъ, что въ области экономической жизни не бываетъ рѣзкихъ скачковъ. Въ жизни должны накопиться извѣстныя силы, должны сложиться извѣстныя условія для того, чтобы перейти къ новымъ болѣе совершеннымъ формамъ. Въ этомъ отношеніи экономическая жизнь не знаетъ революціи, ибо революція—насильственное уничтоженіе стараго порядка и установленіе новаго. И въ политической области революціонные перевороты имѣютъ успѣхъ и прочные результаты, если они опираются на новыя выросшія общественныя силы.

Напримѣръ, переживаемая нами революція была невозможна въ 1905 году, такъ какъ тогда не оказалось налицо тѣхъ соціально-политическихъ силъ, которыя имѣются сейчасъ и которыя укрѣпляютъ завоеванія революціи.

Въ экономической жизни тѣмъ болѣе должны сложиться новыя силы и новыя условія, которыя и создаютъ переходъ къ новымъ формамъ жизни. Исторіи полна примѣровъ, когда попытки законодателя сразу повернуть экономическую жизнь въ какомъ либо отношеніи оканчивались неудачей. Вспомнимъ исторію 1848 г., когда капиталистическій строй еще только развертывалъ свои силы. Всѣ попытки замѣнить его соціалистическимъ строемъ окончились неудачей, ибо тогда не было для этого надлежащихъ условій.

Если мы вдумаемся въ экономическіе процессы, то должны сказать, что существующій экономическій порядокъ, точно также, какъ порядокъ прежнихъ вѣковъ—исторически преходящій, временный. Экономическая жизнь непрерывно развивается, измѣняется и въ своихъ нѣдрахъ подготовляетъ новыя формы.

Міровая исторія знаетъ нѣсколько крупнѣйшихъ этаповъ развитія хозяйственной жизни. Первый этапъ—древность съ господствомъ рабскаго труда. Здѣсь опредѣленное міросозерцаніе хозяйствующихъ лицъ и опредѣленная система хозяйственнаго труда.

Постепенно рабскій строй разлагается и въ концѣ концовъ рушится. Въ средніе вѣка на его мѣсто создается другой строй—помѣщичье-крѣпостной. Это опредѣленная система натуральнаго хозяйства съ принудительнымъ трудомъ. Трудовую массу составляетъ крѣпостное крестьянство, которое получаетъ землю помѣщиковъ, за что оно обязано передъ ними опредѣленной трудовой повинностью и натуральными продуктами.

Остановимся на минуту на этомъ помѣщичье-крѣпостномъ строѣ. Въ свое время это былъ фактъ прогрессивный; какъ бы мы сейчасъ, люди XX вѣка, ни относились съ негодованіемъ, съ полнымъ отрицаніемъ къ возможности крѣпостного труда, но этотъ строй былъ тогда фактомъ прогрессивнымъ, потому что это была единственная возможная форма народнаго хозяйства и производительности. Громадная территорія Европы, лежавшая втунѣ, была использована этой формой хозяйства. Положительное значеніе этой системы подтверждается широкимъ распространеніемъ въ средніе вѣка добровольной отдачей массы свободныхъ крестьянъ въ крѣпостное состояніе (такъ называемая комендація).

Но и этотъ крѣпостной строй, возникшій въ силу извѣстныхъ условій и потребностей общества, постепенно начинаетъ подтачиваться. Въ немъ начинаютъ появляться новыя силы. Этой силой явился капиталъ. Сколько же времени понадобилось для того, чтобы капиталъ, который сейчасъ господствуетъ въ капиталистическомъ строѣ, получилъ господство?

Впервые онъ зарождается приблизительно въ XIV—XV вѣкахъ, въ формѣ торговаго капитала. Въ прежнемъ натуральномъ, замкнутомъ строѣ жизни появляются зачатки обмѣна, зачатки торговли. Торговля сосредоточивается въ рукахъ особыхъ лицъ, которыя начинаютъ производить торговыя операціи съ заморскими странами.

Возникаетъ торговля, какъ дѣятельность особыхъ посредниковъ, она и создаетъ торговый капиталъ; этотъ капиталъ пока еще затрогиваетъ только поверхность хозяйственной жизни, въ глубинѣ же сохраняется натуральный крѣпостной строй.

Торговый капиталъ постепенно начинаетъ собирать свои силы, увеличивать свое вліяніе и овладѣвать городами, въ которыхъ сосредоточивалось въ то время ремесло, вообще—тогдашняя промышленность.

Постепенно торговый капиталъ подчиняетъ ремесленниковъ городовъ и селъ, своему экономическому вліянію и заставляетъ ихъ на себя работать. Путемъ выдачи сырья и кредита капиталъ закабаляетъ себѣ ремесленниковъ (такъ называемая домашняя форма крупной промышленности).

Но это все еще разсѣянная форма вліянія капитала. Мелкіе кустари и ремесленники продолжаютъ работать обособленно, у себя въ свѣтелкахъ и избахъ.

Но капиталъ идетъ дальше и начинаетъ переводить обособленныхъ ремесленниковъ въ построенныя большія зданія, гдѣ они продолжаютъ свою работу подъ непосредственнымъ управленіемъ капиталистовъ. Этотъ переходъ совершился въ XVIII вѣкѣ. Теперь капиталъ изъ торговаго сдѣлался промышленнымъ. Наступаетъ черезъ три вѣка мануфактурная форма капитализма, когда капитализмъ вмѣсто того, чтобы эксплуатировать ремесленниковъ на дому, заставляетъ ихъ работать въ большихъ мануфактурахъ.

Мануфакутра XVIII вѣка дала возможность сосредоточить рабочія

массы въ одномъ помѣщеніи и создать раздѣленіе труда. Послѣднее въ свою очередь вызвало появленіе машинъ. Въ концѣ XVIII вѣка происходитъ переходъ къ періоду машиннаго капитализма (фабричнаго).

Такимъ образомъ только въ XIX вѣкѣ черезъ 4 столѣтія капитализмъ, какъ соціально-экономическая сила, развернулъ всю свою мощь и всѣ свои положительныя стороны. Какъ бы мы ни относились отрицательно къ капитализму, какъ къ системѣ эксплуатаціи рабочихъ массъ, эта система принесла человѣчеству свои положительные результаты. Капитализмъ развернулъ въ колоссальныхъ, не бывалыхъ для прежнихъ вѣковъ, размѣрахъ производительность труда человѣка. XIX вѣкъ далъ изумительное торжество техники, необычайнѣйшее развитіе производительности народнаго хозяйства. Итакъ 4 столѣтія понадобились для того, чтобы создать наконецъ, вполнѣ законченное зданіе капиталистическаго строя XIX вѣкъ намъ представляется эпохой торжества капиталистическаго строя. За это столѣтіе онъ раскрылъ свои положительныя стороны, но въ то же время и свои отрицательныя стороны.

Капиталистическій строй, конечно, не есть послѣдняя стадія, до которой дошло человѣчество. Впереди намъ виднѣются новыя формы, болѣе совершенныя, болѣе отвѣчающія интересамъ широкихъ трудящихся массъ населенія. Но эти формы экономическихъ отношеній складываются только постепенно.

Въ какомъ направленіи идетъ этотъ процессъ?

Не смотря на всѣ трудности соціальныхъ предсказаній, мы все-таки и сейчасъ съ достаточной опредѣленностью видимъ путь, по которому пойдетъ человѣчество, и можемъ дать анализъ тѣхъ силъ, которыя подготовляютъ будущій хозяйственный строй.

Капитализмъ сейчасъ, въ началѣ XX вѣка, мы сказали бы, уже на ущербѣ. Медовымъ мѣсяцемъ его была вторая половина XIX вѣка.

Но къ XX вѣку капиталистическій строй сталъ обнаруживать трещины и постепенный упадокъ и разложеніе. Это даетъ основаніе утверждать, что дни его рано или поздно сочтены.

Какія силы подтачиваютъ капитализмъ?

Съ одной стороны—демократія. Если въ концѣ XVIII вѣка, въ эпоху первой французской революціи, демократія, какъ таковая, не могла формулировать и провести свои требованія, то къ XX вѣку картина мѣняется. Демократическія массы, къ которымъ относится рабочій классъ и крестьянство, постепенно превращаются изъ объекта государственнаго попеченія въ субъекта государственной жизни. Этотъ процессъ идетъ постепенно въ теченіе всего XIX вѣка. Наиболѣе ярко процессъ развитія новыхъ формъ протекаетъ въ Англіи, которая одной изъ первыхъ становится страной со всеобщимъ фактически избирательнымъ правомъ.

Но этого мало. Въ ходѣ самаго капиталистическаго развитія проявляются извѣстные процессы, которые даютъ намъ основаніе говорить объ упадкѣ этого капитализма.

Капитализмъ проявлялъ свои положительныя стороны до тѣхъ поръ, пока онъ покоился на принципѣ свободной конкурренціи, пока капиталисты боролись между собой, соперничали на рынкахъ. Одни стремились подавить дешевизной издѣлія другихъ, чѣмъ обезпечивали всему населенію дѣйствительно наилучшіе и наиболѣе дешевые продукты. Въ этомъ заключалась выгодная сторона капиталистическаго строя.

Съ теченіемъ времени капиталисты начинаютъ создавать между собой союзы, именуемые синдикатами. Синдицированная промышленность (въ рукахъ немногихъ крупныхъ милліардеровъ находится почти вся промышленность Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки) перестаетъ отвѣчать интересамъ народнаго хозяйства и всего населенія. Она становится частной монополіей, чрезвычайно опасной и невыгодной для населенія, такъ какъ пользуется этой монополіей для повышенія цѣнъ на товары. Это—моментъ разлагающаго характера, моментъ, который вызываетъ рѣзкіе протесты со стороны всѣхъ классовъ общества. Онъ дѣлается такимъ образомъ однимъ изъ условій, подготовляющихъ въ будущемъ крушеніе самого капиталистическаго строя.

Какимъ образомъ? Промышленность, сосредоточенная въ рукахъ немногихъ лицъ, легко можетъ перейти въ руки всего общества или государства. Это—шагъ къ соціализаціи промышленности.

Какія же соціально-психологическія силы могутъ содѣйствовать развитію будущаго строя? Мы считаемъ, что для веденія общественнаго хозяйства необходима новая экономическая психологія. Необходимо, чтобы лица, которыя въ будущемъ примутъ на себя управленіе, руководство и осуществленіе общественнаго производства, для успѣха этого производства были проникнуты совершенно иными идеалами, другими психологическими навыками и мотивами, чѣмъ тѣ навыки и мотивы, которыми руководятся въ современномъ капиталистическомъ строѣ. Вѣдь все современное хозяйство покоится на личномъ эгоизмѣ, на личномъ интересѣ. Современная экономическая жизнь есть непрерывное проявленіе борьбы этихъ интересовъ. Каждый за свой страхъ, рискъ и отвѣтственность ведетъ свое хозяйство и стремится къ достиженію наивысшаго личнаго дохода.

Въ соціальномъ перевоспитаніи заключается важное условіе превращенія капиталистическаго строя въ новый строй. Въ новомъ соціалистическомъ строѣ нужно, чтобы психологія каждаго хозяйствующаго субъекта измѣнилась кореннымъ образомъ, такъ, чтобы каждый работалъ не ради своего личнаго интереса, а во имя общественнаго долга, во имя служенія обществу. Если бы мы ввели сегодня общественное хозяйство, то оно окажется практически неосуществимымъ. Для него нѣтъ еще людей, которые могли бы съ успѣхомъ вести производство. Эти люди должны быть созданы, должны вырасти изъ нѣдръ капиталистическаго строя въ кадры милліоновъ новыхъ людей, точно такъ же, какъ въ прошломъ выросли дѣятели капитализма изъ нѣдръ крѣпостного строя. Эти кадры созидаются

кооперацiей. Въ ней господствуетъ принципъ—каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго. Работникъ кооперацiи свободенъ отъ капиталистическихъ мотивовъ, на которыхъ зиждется капиталистическiй строй. Онъ проникается идеалами общественности, его экономическiй мотивъ—служенiе обществу. Съ другой стороны мы видимъ постепенное развитiе множества общественныхъ предпрiятiй. Пусть они сейчасъ дѣйствуютъ въ рамкахъ капиталистическаго строя, подчиняясь условiямъ капиталистическаго хозяйства, но они также развиваютъ и укрѣпляютъ этотъ общественный инстинктъ, эту психологiю общественнаго служенiя дѣлу. Многочисленныя муниципальныя предпрiятiя, различныя государственныя предпрiятiя, все это предпрiятiя, гдѣ человѣкъ не заинтересованъ своимъ личнымъ имуществомъ. Всѣ эти предпрiятiя покоятся на трудѣ лицъ, которыя работаютъ не ради своихъ интересовъ, не ради извлеченiя прибыли, а во имя исполненiя опредѣленнаго общественнаго долга. Эти предпрiятiя воспитываютъ духъ общественности.

Наконецъ, въ капиталистическомъ строѣ развиваются нѣкоторыя формы, которыя тоже содѣйствуютъ будущему обобществленiю производства. Это—акцiонерныя предпрiятiя. Правда, они сохраняютъ форму частнаго капитала въ рукахъ акцiонеровъ, но послѣдне уже не прежнiе предприниматели, которые во что бы то ни стало хотятъ извлечь maximum прибыли. Конечно, они заинтересованы въ дивидендѣ, но они стоятъ внѣ предпрiятiя. Предпрiятiе цѣликомъ ведется и управляется кадромъ наемныхъ служащихъ, т. е. людей, которые работаютъ уже не въ интересахъ собственной прибыли, а во имя принятой обязанности. Конечно, акцiонерная форма не форма общественнаго предпрiятiя, но въ ней есть уклонъ въ сторону общественности—здѣсь воспитываются силы, которыя дадутъ возможность преобразовать капиталистическiй строй въ соцiалистическiй. Этотъ строй подготовляется, но его осуществленiе—не дѣло сегодняшняго дня. Сегодня—человѣчество еще не готово для того момента, когда на развалинахъ капитализма долженъ воцариться соцiализмъ. Сейчасъ еще всѣ реформы по измѣненiю экономической жизни и по подготовкѣ элементовъ новаго строя должны происходить въ рамкахъ существующаго капиталистическаго строя.

III.

Приведенныя основныя предпосылки должны служить руководящей нитью для выясненiя того, въ какомъ направленiи и на какихъ основанiяхъ можетъ и должна совершиться у насъ въ Россiи аграрная реформа.

Прежде всего мы должны указать на то, что намъ нужно совершенно отчетливо представлять себѣ реальную жизнь.

Къ сожалѣнiю, наша старая Россiя не давала возможности широкаго научнаго ознакомленiя народа съ русской экономической дѣйствительностью. Поэтому широкiя народныя массы очень плохо зна-

ютъ нашу экономическую жизнь. И когда передъ нами такъ быстро развернулись событія, мы въ значительной мѣрѣ оказались неподготовленными. Между тѣмъ каждый русскій гражданинъ прежде всего долженъ совершенно добросовѣстно погрузиться въ познаніе дѣйствительности и научныхъ законовъ, въ рамкахъ которыхъ протекаетъ жизнь, для того, чтобы не впасть въ ошибки, могущія быть роковыми для страны.

Дѣло въ томъ, что есть цѣлый рядъ очень манящихъ лозунговъ, лозунговъ кабинетнаго, абстрактнаго характера. Эти лозунги или лишены опредѣленнаго содержанія, или невѣрны по существу, и потому, будучи брошены въ массу, могутъ породить совершенно нежелательные и весьма опасные результаты.

Вспомните 1905 годъ. Тогда между прочимъ по аграрному вопросу была большая агитація. Въ частности нѣкоторые ораторы проповѣдывали, будто каждый крестьянинъ можетъ получить чуть ли не по 20 дес. Такія необдуманныя вещи повторяются нѣкоторыми лицами и теперь. Это или демагогическій пріемъ, или невѣжественное утвержденіе, потому что такое обѣщаніе практически неосуществимо. Учетъ земель показываетъ, что надѣленія землей въ такомъ размѣрѣ не можетъ быть.

Первый вопросъ, который необходимо разсмотрѣть, это въ какихъ предѣлахъ возможно расширеніе того трудового хозяйства, которое, какъ мы указали, есть фактъ прогрессивный, заслуживающій всякаго рода поощренія. Мелкое хозяйство нужно развивать, но нельзя обѣщать каждому желающему приложить къ землѣ свой трудъ возможность дать ему столько земли, сколько онъ хочетъ. Вѣдь земля— факторъ производства, которымъ мы располагаемъ въ ограниченномъ количествѣ. Если этого нельзя было сдѣлать въ 1905 году, то тѣмъ болѣе въ 1917 году.

Каждый годъ приноситъ нашей странѣ увеличеніе населенія на $2^1/_4$ милліона человѣкъ, а площадь земли остается прежняя.

Какія же рессурсы въ нашемъ распоряженіи? Остановимся на основныхъ категоріяхъ земельной собственности въ Европейской Россіи.

Прежде всего у насъ имѣется надѣльная крестьянская земля площадью въ 139 мил. дес. (по статистикѣ 1905 года); эти земли такъ и остаются за крестьянствомъ, какъ его хозяйственное обезпеченіе.

Затѣмъ въ Европейской Россіи имѣются государственныя земли въ количествѣ 138 мил. дес. Казалось бы это неисчерпаемый источникъ и государственныя земли могли бы стать колоссальнымъ фондомъ. Если припомнить, что въ Европейской Россіи считается около $13^1/_2$ мил. крестьянскихъ хозяйствъ, то эта прибавка была бы не малой.

Но этотъ фондъ для надѣленія трудящихся земледѣльцевъ въ данную минуту почти не годенъ. Изъ него 124 мил. дес. находятся въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской и Вятской), покрыты тундрами, болотами и лѣсами и частью негодны для земледѣлія вслѣдствіе суровости климата. Лѣса въ на-

стоящее время необходимо беречь: они должны быть сохраняемы во имя интересовъ будущихъ поколѣній. Поэтому сводить ихъ и замѣнять пашней нельзя. Остается такимъ образомъ только ничтожная часть государственныхъ земель, которыя расположены въ другихъ раіонахъ, болѣе южныхъ, чѣмъ перечисленныя 5 губерній. Всего здѣсь насчитывается до 12—13 мил. дес., изъ которыхъ 8 мил. уже сдаются крестьянамъ въ аренду (оброчныя статьи). Такимъ образомъ изъ этого фонда можно взять не болѣе 10 мил. дес.

Мы сказали, что масса государственныхъ земель лежитъ втунѣ, какъ болота. Онѣ могутъ быть сдѣланы годными для земледѣлія, если будутъ осушены. Но для того, чтобы привести эти земли въ годный видъ, необходимо произвести колоссальныя меліоративныя работы. Такія работы должны быть сдѣланы одной изъ задачъ новой государственной власти. Такимъ образомъ можно мелиорировать часть земель сѣвера, обширныя площади Сибири и Среднеазіатскихъ владѣній—эти громадныя пространства казенныхъ земель, требуютъ меліорацій. Все это, однако, дѣло будущаго, но не завтрашняго дня.

Итакъ изъ государственныхъ земель Европейской Россіи можетъ набраться до 10 мил. дес., которыя годны немедленно для надѣленія.

Обратимся къ частной собственности. Здѣсь первое мѣсто занимаютъ удѣльныя земли, которыя уже конфискованы новымъ правительствомъ. Ихъ около 8 мил. дес. Но изъ этихъ 8 мил. дес. 6 мил.—лѣса. Съ точки зрѣнія государственной едва ли было бы правильно раздѣлять эти 6 мил. дес. въ надѣлы и превращать въ пашню, ибо лѣсовъ, особенно въ южной части Россіи, у насъ недостаточно. Такимъ образомъ значительная часть удѣльной земли должна остаться въ распоряженіи государства, какъ фондъ лѣсной культуры.

Возьмемъ дальше кабинетскія земли тоже конфискованныя. Здѣсь не малая площадь, но вся она въ Сибири (Алтайскій округъ, около 42 мил. дес.). Это—жемчужина Россійскаго государства. Однако ближайшій анализъ не даетъ широкихъ надеждъ. Изъ 42 мил. дес. 23 мил. уже отданы крестьянамъ въ надѣлъ (старожиламъ и переселенцамъ). Остается 17 мил. дес., но изъ нихъ опять значительная часть находится въ видѣ лѣсовъ и горъ, и свободныхъ земель, годныхъ къ земледѣльческой культурѣ, оказывается 4—5 мил. дес.

У насъ много говорятъ о монастырскихъ и церковныхъ земляхъ. Однако, эти земли—не то, что въ Западной Европѣ. Въ Западной Европѣ въ прошлыя вѣка свѣтская власть произвела секуляризацію этихъ земель, которыя составляли чуть ли не $^1/_3$ всей площади Европы. У насъ нѣтъ ничего подобнаго. Монастыри по переписи 1905 года обладаютъ $^3/_4$ мил. дес.—цыфра, на которой не стоитъ останавливаться. И въ небольшихъ монастыряхъ эта земля составляетъ основу для труда монастырской братіи. Церковныя земли равняются 1,9 мил. дес., тоже цыфра ничтожная. Притомъ же сомнительно, чтобы можно было эти 2 мил. обратить въ земельный фондъ, разъ они

дают доходъ сельскому духовенству. Иначе пришлось бы увеличивать жалованье причту за счетъ членовъ церковнаго прихода.

Остается одна категорія—частная земельная собственность. Каковы здѣсь рессурсы, которые могли бы удовлетворить потребности крестьянства въ смыслѣ дополнительнаго надѣленія?

Вотъ что говорятъ цыфры 1905 года: у дворянъ было 53 мил. дес. земли, у купцовъ—13 мил., итого 66 мил. десятинъ.

Нужно замѣтить, что уже съ самаго 1861 г. дворянское землевладѣніе неуклонно таетъ. Помѣщики не могутъ вести хозяйство съ выгодой. Это—одно изъ любопытныхъ доказательствъ того, что частное крупное землевладѣніе неспособно къ сохраненію, оно таяло даже безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ. Дворянство продаетъ землю и главнымъ покупателемъ ея является крестьянство, отчасти купечество.

По даннымъ статистики, оказывается, что дворяне ежегодно продаютъ 3% своихъ земель. Если въ 1905 году у дворянъ было 53 мил. дес. и ежегодно распродавалось около $1^1/_2$ мил. дес., то за 12 лѣтъ изъ рукъ дворянъ ушло не менѣе 18 мил. дес. Такимъ образомъ сейчасъ въ рукахъ дворянъ остается всего около 35 мил. дес., а у купцовъ прибавилось и стало 15—16 мил., всего у обѣихъ группъ приблизительно 50—51 мил. дес.

Каковъ составъ этихъ земель?

$^1/_3$ всей частновладѣльческой площади находится подъ лѣсами. Если эти 16 мил дес. передать въ надѣлы крестьянамъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ отъ лѣсовъ ничего не останется, что будетъ большимъ несчастьемъ для страны. Лѣса нужно эксплоатировать въ крупномъ размѣрѣ, чтобы они сохранились въ полной неприкосновенности и являлись источникомъ полученія лѣсныхъ матеріаловъ. Вести же правильное лѣсное хозяйство въ крупномъ масштабѣ можетъ только государство. Такимъ образомъ, за вычетомъ $^1/_3$ лѣсной площади, остается для надѣленія частновладѣльческой земли около 35 мил. дес.

Это землевладѣніе имѣетъ различные размѣры. Приблизительно оно такого характера: около 18 мил. дес. принадлежитъ крупнѣйшимъ помѣщикамъ (свыше 1000 дес.). Эти владѣнія—самое отрицательное явленіе (латифундіи) съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, они въ первую очередь подлежатъ отчужденію Они должны быть надлежащимъ образомъ оплодотворены трудомъ. Около 12 мил. дес. имѣется помѣстій отъ 100—1000 дес.; изъ нихъ, конечно, большую часть можно перенести въ разрядъ трудового хозяйства. Наконецъ около 4—5 мил. частновладѣльческихъ имѣній обладаетъ менѣе 100 дес. Здѣсь большая часть владѣній соотвѣтствуетъ нормѣ трудового хозяйства—нормѣ полнаго крестьянскаго двора.

Если въ будущемъ аграрная реформа не предполагаетъ прибѣгать къ конфискаціи земель крестьянъ, имѣющихъ на семью 50—60 дес. земли, то нѣтъ основаній конфисковать земли и частныхъ лицъ, разъ они имѣютъ землю въ такомъ же размѣрѣ. Эта категорія, слѣдовательно, должна быть изъята изъ тѣхъ 35 мил., о которыхъ мы

говорили. Остается въ концѣ концовъ 30 мил. дес. Вотъ самая большая площадь, которую можетъ дать частное землевладѣніе для будущаго надѣленія крестьянства. Прибавивъ наличныя годныя для надѣленія государственныя земли и удѣльныя земли, мы получимъ въ концѣ концовъ въ Европейской Россіи площадь въ 40—45 мил. дес. Едва ли можно говорить, что на 13½ мил. крестьянскихъ хозяйствъ площадь въ 40 мил. дес. въ состояніи насытить земельныя потребности крестьянъ полностью.

Отсюда ясно, что мы должны искренно, добросовѣстно себѣ сказать: мы не можемъ удовлетворить крестьянство полностью во всѣхъ его земельныхъ мечтахъ. Земельная реформа представляется гораздо сложнѣе, чѣмъ это кажется кабинетнымъ мыслителямъ, которые безъ достаточнаго анализа выбрасываютъ лозунгъ: „земля народу". Придется распредѣлять наличный земельный фондъ такъ, чтобы устроить въ хозяйственномъ отношеніи наиболѣе нуждающіяся группы крестьянъ —безземельныя и малоземельныя.

IV.

Теперь возникаетъ вопросъ, на какихъ условіяхъ указанная частновладѣльческая земля можетъ быть отчуждена. Здѣсь возможны два рѣшенія: или конфискація даромъ или отчужденіе за выкупъ. Съ научною, объективной точки зрѣнія путь конфискаціи представляется намъ совершенно неосуществимымъ. Отчужденіе земли будетъ происходить въ рамкахъ осуществующаго строя, мы еще не переступили порогъ соціалистическаго строя, въ которомъ не будетъ частной собственности на землю и капиталъ. Всякое насильственное отнятіе собственности явилось бы въ данную минуту такимъ актомъ, который противорѣчилъ бы самому строю и внесъ бы непреодолимыя затрудненія въ самую реформу. Конфискація—актъ насильственный. Она вооружаетъ противъ себя всѣхъ тѣхъ, которыхъ коснется; при этомъ коснется односторонне. Если бы конфисковать у всѣхъ имущихъ классовъ фабрики, заводы, процентныя бумаги, всѣ виды денежныхъ капиталовъ, всѣ земли—это было бы логично. Но объ этомъ не говорятъ для настоящаго времени даже самые крайніе лѣвые. Конфискація же одной земли, осуществленная въ Россіи, встрѣтитъ сопротивленіе со стороны заинтересованныхъ классовъ всего земного шара, которые увидятъ для себя опасность въ подобнаго рода частичной конфискаціи.

Нужно не забывать о томъ, что современныя экономическія отношенія создали сложную и неразрывную связь между всѣми группами населенія, и даже не одной страны, а всѣхъ странъ міра. На первый взглядъ кажется такъ просто отобрать у крупнаго помѣщика, имѣющаго, скажемъ, 5.000 дес., безплатно землю: его предки получили ее въ даръ при Екатеринѣ II. Но на дѣлѣ это не такъ просто. Помѣщикъ этотъ давно заложилъ землю въ земельномъ банкѣ, получилъ за землю закладные листы, которые и продалъ на денежномъ рынкѣ.

Эти закладные листы раскуплены различными лицами, помѣщавшими свои сбереженія въ бумагахъ. На ряду съ денежными капиталистами, которые помѣщали деньги въ листы, есть средніе и мелкіе классы, которые помѣщали свои трудовыя сбереженія въ закладныхъ листахъ. Если у васъ скопилась отъ трудовъ сумма въ 200-300 руб., вы пошли и купили пару закладныхъ листовъ. Многія благотворительныя и просвѣтительныя общества, общества трудовой взаимопомощи и пр. помѣщали свои капиталы въ закладные листы, чтобы имѣть вѣрный и спокойный доходъ. Государственныя сберегательныя кассы, получая вклады отъ вкладчиковъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ небогатыхъ, трудящихся лицъ, тоже помѣщаютъ часть этихъ внесенныхъ денегъ въ закладные листы земельныхъ банковъ. Если земля будетъ конфискована даромъ, ударъ придется совсѣмъ по другимъ классамъ населенія, именно по тѣмъ, которые помѣщали свои сбереженія въ формѣ закладныхъ листовъ. Если имѣнія въ $^1/_2$ своей стоимости заложены, то эти невидимые держатели закладныхъ листовъ будутъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ конфискаціи, направленной противъ нихъ.

Такимъ образомъ идея конфискаціи земель въ данный моментъ совершенно непримѣнима. Земельная собственность въ настоящее время получила характеръ помѣщенія денегъ. Совершенно вѣрно, что дворянское землевладѣніе возникло въ Западной Европѣ и у насъ главнымъ образомъ путемъ захвата пустопорожнихъ земель и пожалованія царей и королей, но то было въ XV—XVIII вѣкахъ. Съ тѣхъ поръ прошли многія десятилѣтія. Земля продовалась и покупалась свободно на рынкѣ. Сплошь и рядомъ помѣщики, унаслѣдовавшіе землю отъ предковъ, которые получили ее по пожалованію, продали ее цѣликомъ или частями другимъ. Земля переходитъ изъ рукъ въ руки. По статистикѣ въ среднемъ земельныя владѣнія переходятъ въ новыя руки черезъ 20 лѣтъ. Если сейчасъ мы имѣемъ передъ собою группу людей, владѣющихъ землей, то это по преимуществу люди, которые заплатили за землю деньги, вложили денежный капиталъ. Если не стоять на точкѣ зрѣнія, что всѣ формы капиталы должны быть конфискованы теперь же, то спрашивается, на какомъ основаніи только капиталъ въ формѣ земли долженъ быть изъятъ изъ обращенія?

Несомнѣнно, идея собственности получила бы здѣсь несправедливое и одностороннее посягательство. У крестьянина, имѣющаго 50-60 дес., эта земля остается въ частной собственности, на какомъ же основаніи лишать того же права частное лицо?

Земельная реформа должна совершаться въ такой обстановкѣ, чтобы она не создавала непримиримаго сопротивленія заинтересованныхъ группъ населенія, ибо тогда она была бы обречена на неудачу. Приходится искать извѣстной средней линіи, которая такъ или иначе дала бы удовлетвореніе той и другой сторонѣ. Такой линіей и служитъ выкупъ земли.

Слѣдовательно конфискація невозможна и должна быть замѣнена выкупомъ отъ прежняго владѣльца.

Конечно, выкупъ можно производить по различнымъ основаніямъ: или по той цѣнѣ, которая установлена на рынкѣ, или по той, которая опредѣляется доходностью земли при веденіи на ней собственнаго хозяйства.

Продажная цѣна земли величина очень условная. Она вовсе не выражаетъ внутренней цѣнности земли. Это-сплошь и рядомъ цѣна, которая выросла подъ вліяніемъ искусственнаго усиленія спроса на нее. Выкупать по такой цѣнѣ значило бы давать несправедливую премію владѣльцамъ земли. Земля экономическій факторъ, дающій земельную ренту, дающій доходъ, вытекающій изъ процесса производства. Это и есть экономическое обоснованіе, которое заложено въ землѣ. По такой доходности возможно было бы построить выкупъ, который долженъ покрыть ту капитализацію ренты, которая могла бы быть использована, какъ земледѣльческій фундаментъ.

Эта цыфра не представляется чрезмѣрной. Она вполнѣ осуществима практически. Допустимъ, что нужно отчуждать 30 мил. дес. частновладѣльческихъ земель. Если считать среднюю цѣну десятины по доходности собственнаго хозяйства для всей Европейской Россіи приблизительно въ 100 руб. (принимая во вниманіе, что въ однихъ мѣстахъ цѣна ниже, а въ другихъ выше), то вся площадь должна быть выкуплена за 3 милліарда руб. За эту сумму пришлось бы платить ежегодно % на капиталъ и погашеніе въ теченіе 50 лѣтъ не болѣе 35—150 мил. Это составляетъ на 1 десятину отъ 4 р. до 4 р. 50 к. ежегодной платы.

Отчуждаемая отъ частныхъ владѣльцевъ земля за выкупъ, конечно, должна быть передана земледѣльцамъ за ежегодную небольшую плату, но не даромъ. Вѣдь остальная надѣльная земля крестьянами выкуплена, за эту землю были уплачены выкупные платежи и владѣльцы этой земли запротестуютъ: на какомъ основаніи мы имѣемъ надѣлъ оплаченный деньгами, а новые земледѣльцы получаютъ ее даромъ. Еще больше возраженій будутъ имѣть крестьяне, купившіе землю въ частную собственность. Все это создаетъ такія ненужныя осложненія, которыя не вытекаютъ изъ существа задачи обезпеченія малоземельнаго и безземельнаго населенія извѣстнымъ земельнымъ надѣломъ. Слѣдовательно, необходимо установить умѣренную плату за пользованіе землей. Плата по 4 руб. за десятину совершенно не обременительна, особенно, если сопоставить ее съ нынѣшними арендными платами по 25—30 руб.

Возникаетъ еще вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ при отчужденіи допустимо сохраненіе за прежнимъ собственникомъ извѣстной небольшой площади для веденія собственнаго хозяйства. Мы уже говорили, что несправедливо отбирать землю у владѣльцевъ небольшихъ имѣній менѣе 100 дес. Если такія же владѣнія крестьянъ неотчуждаемы, то и эти частныя владѣнія не подлежатъ отобранію. На-

ряду съ этимъ возможны болѣе крупныя владѣнія, собственники которыхъ могутъ пожелать сохранить извѣстный участокъ, напр., въ 50—60 дес. за собой. Мы думаемъ, что государство должно дать имъ это право. Конечно, если частныя лица пожелаютъ сохранить нѣкоторую площадь, то ихъ желаніе должно быть обставлено извѣстными условіями, напр., требованіемъ веденія собственнаго хозяйства на усовершенствованныхъ основаніяхъ. Если такъ, то фондъ, о которомъ мы говорили выше, долженъ еще уменьшиться, потому что должна быть оставлена необходимая площадь, которая будетъ отведена тѣмъ помѣщикамъ, которые пожелали бы сохранить за собою извѣстный минимумъ земельнаго обезпеченія.

V.

Теперь послѣдній вопросъ, тоже довольно спорный и сложный— на какихъ основаніяхъ должна быть передана земля крестьянамъ.

Есть три рѣшенія этого вопроса:

1) Огосударствленіе земельнаго фонда (партія народной свободы): весь отчужденный земельный фондъ, равнымъ образомъ земли удѣльныя, кабинетскія и государственныя, составляютъ земельный фондъ государства, которое предоставляетъ изъ этого фонда неимущему трудовому населенію во владѣніе или пользованіе, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

2) Муниципализація земли (точка зрѣнія соціалъ-демократовъ): земельный фондъ долженъ быть переданъ въ распоряженіе крупныхъ областныхъ органовъ самоуправленія, которые владѣютъ этимъ фондомъ и передаютъ его во временное пользованіе (аренду) неимущаго населенія.

3) Соціализація земли (точка зрѣнія наиболѣе радикальная— соціалъ-революціонеровъ): не только этотъ фондъ изъ конфискованныхъ и государственныхъ земель, но вообще вся земля (въ томъ числѣ и вся крестьянская) объявляется народнымъ достояніемъ и подлежитъ разверсткѣ между всѣми нуждающимися въ землѣ на уравнительныхъ началахъ, сообразно количеству трудовыхъ силъ каждой семьи.

Такимъ образомъ всѣ точки зрѣнія сходятся въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, земельный фондъ становится достояніемъ общества, въ лицѣ ли государства или органовъ самоуправленія, и передается въ руки земледѣльцевъ въ пользованіе. Намъ представляется, что сейчасъ этотъ вопросъ можетъ вызвать большія тренія и споры. Намъ приходится считаться съ дѣйствительной обстановкой жизни. Вѣдь всѣ эти проекты всетаки созданы людьми теоріи. Теоретически, конечно, передавать землю отдѣльнымъ лицамъ въ неограниченную собственность можетъ быть опасно: эти лица могутъ продать свои участки, которые будутъ скуплены богачами. Здѣсь есть та опасность, что при свободномъ распоряженіи такими надѣлами они могутъ уйти изъ рукъ трудового крестьянства и попасть въ руки ка-

листовъ. Но для избѣжанія этой опасности мы можемъ обставить реформу опредѣленными экономическими условіями. Напр., можно установить неотчуждаемость трудовыхъ земельныхъ участковъ, ограничить право продажи, какъ это дѣлается въ Соединенныхъ Штатахъ и нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы.

Передъ вами громадная многомилліонная крестьянская масса. Предложите ей соціализацію земли по плану соціалистовъ-революціонеровъ: вся земля отъ васъ отбирается и обращается въ общенародное владѣніе, а вы получите только то, что въ состояніи обработать, да и то во временное владѣніе, пока имѣете рабочія руки.

Такой планъ русскому крестьянству сейчасъ едва ли подойдетъ. Дѣло въ томъ, что экономическое развитіе послѣднихъ десятилѣтій шло въ направленіи развитія и укрѣпленія частной собственности на землю. Какъ бы отрицательно мы ни относились къ частной собственности, какъ бы ни считали ее нежелательной, все таки сейчасъ она — фактъ. Сейчасъ въ Европейской Россіи имѣется 138 мил. дес. крестьянскихъ надѣловъ; одни находятся въ частной собственности отдѣльныхъ крестьянъ, другія въ собственности цѣлой общины. Изъ 138 мил. имѣется 28 мил. дес. подворнаго землевладѣнія и 110—общиннаго.

Изъ послѣднихъ 110 мил. дес. за 1906—1913 г. г. выдѣлено 14 мил. дес. въ отруба хутора и отдѣльные надѣлы общинниковъ. Какъ бы отрицательно ни относиться къ землеустроительной реформѣ (это былъ законъ съ опредѣленной политической цѣлью), но онъ былъ осуществленъ въ жизни, отвѣчая хозяйственнымъ потребностямъ части крестьянства, на его почвѣ произошли значительныя измѣненія во внутреннемъ составѣ деревни. Практически сейчасъ было бы неосуществимо объявить, что этотъ законъ отмѣняется и все, что на основаніи его сдѣлано, идетъ на смарку. Это создастъ такія внутреннія распри, которыя были бы величайшимъ бѣдствіемъ для страны. Вѣдь община постепенно разлагается на индивидуальныя земельныя владѣнія

Наконецъ, есть частная земельная собственность, купленная крестьянами за деньги, которой имѣется у крестьянъ 36 мил. дес. Если суммировать всѣ виды частной собственности крестьянъ, то получимъ: 28 мил. дес. подворниковъ, 14 мил. дес. отрубниковъ и хуторянъ и 36 мил. частной крестьянской собственности. Оказывается такимъ образомъ у крестьянъ на правахъ уже закрѣпленной и неограниченной частной земельной собственности до 78 мил. дес. Всего же у крестьянъ земли приблизительно 175 мил. дес., т. е. частная собственность составляетъ около $^1/_2$ всей крестьянской площади. Это отчетливо указываетъ, что идея частной собственности въ крестьянской средѣ укрѣпилась. Обходиться съ ней небрежно было бы рискованно.

Какъ бы ни казалось теоретически заманчивымъ оставить земельный фондъ за государствомъ, приходится считаться съ настроеніями частной собственности въ крестьянствѣ. Возможно, что тамъ, гдѣ крестьянство будетъ настаивать на надѣленіи въ частную соб-

ственность, придется на это пойти. Въ различныхъ мѣстахъ этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ различно. На сѣверѣ, гдѣ жива община, возможно надѣленіе землей во временное пользованіе, потому что оно отвѣчаетъ общиннымъ обычаямъ; но гдѣ существуетъ единоличное владѣніе—въ Полтавской, Черниговской, Кіевской губ.—принципъ государственнаго фонда, соціализація, муниципализація земли будутъ встрѣчены недружелюбно.

Итакъ, къ реформѣ нужно подходить не съ предвзятымъ теоретическимъ лозунгомъ, а съ тщательнымъ изученіемъ фактически существующихъ отношеній, привычекъ, психологическихъ настроеній и пр. Только та реформа, которая съ этимъ считается, будетъ разсчитывать на успѣхъ.

Наконецъ, послѣдній вопросъ заключается въ томъ, какимъ категоріямъ крестьянъ земельный фондъ долженъ быть переданъ. Этотъ вопросъ—колоссальной сложности. Однимъ расчеркомъ пера его не рѣшить. Есть мѣста, гдѣ имѣется острая потребность въ землѣ (малоземельное крестьянство Курской и др. центральныхъ губ.). Съ другой стороны, есть мѣста, гдѣ потребность въ дополнительномъ надѣленіи чувствуется слабѣе, гдѣ есть громадное количество свободныхъ земель (Вятская, Пермская, и др. губ.). Какъ же быть? Если каждая деревня или волость будетъ рѣшать вопросъ по своему, то одни окажутся обдѣленными, другимъ достанется много. Это несправедливо. Ясно, что долженъ быть общегосударственный планъ надѣленія. Вся земельная реформа осуществима только въ общегосударственномъ масштабѣ. Когда фондъ будетъ исчисленъ, должны быть опредѣлены нужды въ дополнительномъ надѣленіи—таковы двѣ части, изъ которыхъ слагается реформа. Эта работа чрезвычайно сложная, потому что у крестьянства желанія земли безъ конца, и, сколько ея не было бы, ея не хватитъ. Ясно, въ первую очередь должны идти нужды наиболѣе кричащія, нужды безземельныхъ крестьянъ и тѣхъ малоземельныхъ крестьянъ, которые, сидя на 1—2 дес. надѣла, не могутъ вести правильное хозяйство. Повторяемъ, вопросъ этотъ очень сложный, но онъ осуществимъ, если государственная власть привлечетъ къ участію въ работѣ съ одной стороны спеціалистовъ вопроса, съ другой стороны—само населеніе въ лицѣ его представителей, если само населеніе будетъ ознакомлено со всѣми условіями реформы и перспективами. Конечно, оно поймете, гдѣ лежатъ границы осуществимой реформы. Реформа требуетъ изученія дѣйствительности и не можетъ быть осуществлена подъ лозунгами отвлеченной мысли, которые, какъ таковые, всегда безпочвенны. Реформа осуществима при желаніи всей страны найти выходъ и при надлежащемъ проникновеніи въ условія современной хозяйственной жизни.

Проф. М. Н. СОБОЛЕВЪ.